Богатей о чём-то задумался, крепко зажмурил глаза и дёргай за воротник накидки: — Дотторе, неужели и вправду нет никакого выхода?

— У вас с ним разные Глаза Бога, разве взаимное сдерживание — это плохо? Зачем идти на такое? Только из-за того, что у него появилось самосознание?

— Это вообще-то должно было принадлежать мне! Моё! — Богатей поправил очки и глубоко вздохнул: — Я верну всё, что мне принадлежит!

— Советую тебе не быть слишком жадным. Он уже совсем не тот, что прежде. Если будешь упорствовать, боюсь, последствий тебе не вынести! — скрестив руки на груди, предупредил Дотторе.

— А о последствиях того, что ты делаешь сейчас, ты разве не думал? — Богатей вернул себе прежнюю наигранную улыбку и учтиво похлопал Дотторе по плечу.

На следующий день в полдень они, как и было условлено, снова прибыли к Золотой палате, и на этот раз повстречали Путешественника и господина Чжун Ли.

— Как здесь оживленно! — издалека послыслся голос Паймон, и Путешественник, любитель ввязываться во всякие происшествия, конечно же, тоже подошел ближе.

— Это Фатуи! — Паймон кружилась в воздухе: — Уж не затеял ли Чайлд опять какую-нибудь пакость?

— Не Чайлд! — воскликнул Путешественник, заметив Дотторе: — Это Доктор из Фатуи!

— О? — Чжун Ли скрестил руки на груди и приблизился к Золотой палате.

— Раз здесь столько свидетелей, так даже лучше! — при виде Путешественника и Чжун Ли Дотторе даже не думал скрывать свои желания.

— Всем привет, какая встреча! — А Дай с чувством вины посмотрел на Чжун Ли. Нахлынуло чувство греховности, и А Даю показалось, будто он сам стал частью Фатуи.

— Раз все собрались здесь, наверное, произошло что-то важное? — вежливо поинтересовался Чжун Ли: — Это касается тебя?

— Разумеется! — перебил Дотторе: — Скоро вы узрите нового… Архонта Гео! Ты станешь вечным прошлым, отдохни же, Моракс!

— Что ты задумал? — Путешественник обнажил бесшовный меч, готовясь к бою: — Я не позволю тебе добиться своего!

— Уже поздно! — Дотторе сотворил заклинание, и А Дай оказался заключен внутри невидимого защитного купола. Он не успел объяснить Чжун Ли истинные причины своего поступка, как услышал низкий голос Дотторе:

— Встречайте же нового Архонта Гео!

За пределами защитного купола Путешественник вступил в бой. Щит Чжун Ли и падение метеорита Память о скалах следовали одно за другим, но вот Путешественник уже падает с ног, а Чжун Ли придерживает рукой грудь.

Дотторе потерял терпение, активировал взрыв стихии и приготовился нанести решающий удар: — Исчезни!

— Стрела, укрощающая воды! — стрела Чайлда пролетела насквозь, помешав Дотторе: — А твоя репутация в Ли Юэ висит на волоске!

— Это они! — Дотторе остановился: — Забирай их и убирайся отсюда немедленно, хватит мешаться под ногами!

Дотторе продолжил свои манипуляции, на его лице застыло неукротимое ликование. Вопреки ожиданиям, здесь не было боевого меха, как у Сказителя, — лишь тончайшие нити энергии, исходившие, казалось, из самого тела Дотторе.

Внутри защитного купола А Дай услышал механический женский голос.

— Вмешательство в Небесный Порядок, предупреждаю вновь: данное действие противоречит Небесному Порядку, немедленно прекратите текущие действия.

Хранительница Небесного порядка? А Дай отчетливо помнил этого персонажа: в самом начале она запечатала Путешественника, и именно поэтому вообще появилась эта игра.

— Небесный Порядок? — голос Дотторе прозвучал так, будто разнесся по всему Тейвату: — Неужели она не понимает, сколько людей в этом мире, а также божеств, противятся ей?

— Дотторе! Не иди против небес! — продолжала предупреждать Хранительница Небесного порядка.

— Что такое небеса? Задумывалась ли ты хоть раз, в чем разница между нами? Ты — всего лишь цепной пес Небесного Порядка, а я — нет! — Дотторе усмехнулся и продолжил

высвобождать свою силу.

— Ты… — голос Хранительницы Небесного порядка звучал слабо, словно её силы тоже иссякали: — Прекрати немедленно! Дотторе, ты не можешь…

Наконец голос умолк! Тело А Дая озарилось золотым светом, и драгоценный Глаз Бога золотого цвета медленно опустился к нему на пояс.

— Я… стал богом? — А Дай почувствовал, как сила постепенно концентрируется в самом сердце, а висевший на поясе Глаз Бога мигал в ответ на его эмоции.

Активирована Система запретных знаний

Атрибут: Летописец

Уровень: 2-й, повышается до 3-го после усиления Сердцем Бога

Глаз Бога: Гео

ОЗ: десять тысяч, увеличивается до 20 тысяч с усилением Сердцем Бога

Задачи: записать Ирминсуль, починить Ирминсуль

Текущая локация: Ли Юэ. Перспектива случайного персонажа, пожалуйста, постарайтесь не проецировать личные эмоции.

Привилегия Сердца Бога: попадание в молитву, ожидание, пока Путешественник выбьет вас для походов в Бездну.

Оружие: Кисть сотворения миров

— Желаете запустить задание в Ли Юэ? Награда за задание: 1000 опыта, при достижении пятого уровня появится возможность частично изменить Ирминсуль!

— А если я не хочу? Не хочу запускать, хочу попасть в молитву и вместе с Путешественником отправиться штурмовать Бездну!

— Извините! Баннер этой молитвы еще не завершен, если вы не запустите задание, то останетесь ждать здесь.

— Ладно-ладно! Запускайте! Только вы уж организуйте мне мой собственный баннер, и кстати, сколько у меня звезд? Пять звезд, надеюсь?

— Четыре звезды в исходном состоянии, повышение редкости в дальнейшем зависит от восстановления Ирминсуль.

— Тогда начинаем, давайте быстрее! Я хочу быть редким пятизвездочным персонажем, хочу, чтобы Путешественник фармил ради меня Камни Истока!

Подтвердив выбор, А Дай снова погрузился во тьму, а очнувшись, услышал знакомую фразу:

— Хотел купить ветку османтуса и испить вина, да некогда с прежними друзьями…

Это что? Неужели тот самый… Чжун Ли?

В этот момент Чжун Ли слушал сказителя, подул на горячий чай и сделал глоток. Он выглядел все таким же беспечным и непринужденным, как и всегда.

— Хотел купить ветку османтуса и испить вина… как там звучит следующая строчка? — Чжун Ли посмотрел на небо и нахмурился: — Эрозия становится все сильнее…

— Почему ты сегодня не позавтракал? Или перекусил где-то в другом месте? — весело улыбаясь, подошел Чайлд и задал вопрос.

— Завтрак? Я позабыл о нем. С чего это нашему господину Чайлду так переживать? — вежливо отозвался Чжун Ли.

— Ну конечно… — Чайлд достал кошель с монетами: — Скажи-ка, у тебя вообще есть мора? Ты ведь преспокойно сидишь здесь, слушаешь сказания и пьешь чай.

— Как бы это помягче сказать… Сегодня свела нас судьба, не мог бы ты… — Чжун Ли великодушно посмотрел на Чайлда.

http://bllate.org/book/29708/3615317